

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Бекова Елизавета Иссаевна

магистрант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, РФ, г.Москва

PROBLEMS OF PROTECTING PRIVACY

Elisaveta Bekova

Graduate student of Plekhanov Russian University of Economics, Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы защиты частной жизни в России. Исследованы различные точки зрения на понятие «частная жизнь». Рассмотрены вопросы ответственности за нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Abstract. The article deals with the problems of protecting private life in Russia. Various points of view on the concept of "private life" are investigated. The issues of responsibility for violation of the constitutional right to privacy are considered.

Ключевые слова: частная жизнь; защита частной жизни; моральный вред.

Keywords: privacy; protection of privacy; moral damage.

В ст. 23 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый россиянин обладает правом на защиту своего доброго имени, чести; на семейную, личную тайну, а также правом на неприкосновенность своей частной жизни. Ст.56 ч. 3 устанавливает, что оно не может быть ограничено вне зависимости от обстоятельств. Федеральный законодатель, понимая и осознавая то, что должны быть закреплены и особые способы их охраны, осуществил в рамках данного направления целый ряд важных мер.

Следует отметить очень высокую опасность, которую для общества представляет нарушение такого конституционного права, как право на неприкосновенность частной жизни. К примеру, лицо может быть дискредитировано из-за противоправного распространения информации, которая касается его частной жизни, это также может привести к тому, что его достоинство будет умалено из-за этого. Ввиду совершения данного деяния может быть разглашена тайна, которую охраняет законодательство (к примеру, врачебная тайна), оно может выступить в качестве средства, которое использовалось для совершения других преступных деяний. К примеру, из-за такого разглашения потерпевшее лицо вполне может попытаться свести счеты с жизнью (суицид), и здесь следует сказать о том, что в 137 ст. Уголовного Кодекса РФ это не было как-либо оценено. Помимо этого, уголовно-правового регулирования не получил тот вред отношениям между людьми, который не может быть восполнен и который причиняется из-за совершения определенных незаконных действий.

Ученые в своих работах и изданиях пытались определить такое понятие, как «частная жизнь», а также сформулировать предложения, которые касались бы пределов охраны частной жизни уголовно-правовыми методами. К примеру, один из подходов предполагает, что частная жизнь – это совокупность всей той информации, которая касается межличностного общения человека, его духовной жизни, а также имущественных прав и их реализации, его семейного потребления и личного потребления [4, с. 15]. Есть целый ряд авторов, которые вполне обоснованно разграничивают неприкосновенность частной жизни гражданина и прозрачность правосудия с точки зрения информации, включая информацию, касающуюся уголовного преследования в отношении того или иного лица, к его частной жизни [2, с. 265]. Нельзя считать верной позицию, которая предполагает ограничение частной жизни одной лишь семейной, личной тайной [5, с. 128], хотя ст.137 Уголовного Кодекса РФ предполагает, что сведения, которые и составляют данную тайну, подлежат уголовно-правовой охране. Обоснованно мнение о том, что многие сферы жизни и деятельности должны быть включены в частную жизнь граждан – к примеру, духовная жизнь, общение, состояние здоровья и пр. [6, с. 39] Тем не менее, предпринимались также и попытки отграничить обстоятельства, которые не имеют отношения к трудовой деятельности гражданина, к общественной деятельности и пр., от частной жизни [10, с. 11].

После обобщения всех этих точек зрения отметим, что ввиду существования частной жизни вне публично-правовых отношений содержание своей личной жизни каждый человек определяет в самостоятельном порядке [1]. Поэтому, любая информация, которая касается личной жизни и которую человек не хотел бы предавать огласке, подлежит защите положениями и нормами, посвященными ее неприкосновенности, а также должны быть признаны его тайной.

Законодатель все же обозначил условия, с наступлением которых моральный вред подлежит компенсации за нарушение законодательно закрепленных прав на достоинство, на честь и репутацию, а именно: само по себе наличие морального вреда; причинная связь между страданиями, которые были причинены пострадавшему, и посягательством на эти права; а также факт совершения того или иного противозаконного деяния.

Наличие вреда представляет собой психические потрясения пострадавшего гражданина (когда он понес определенные страдания) – первое из этих условий, которое и подлежит первоочередному доказыванию.

Моральный вред имеет такую отличительную черту: несмотря на то, что именно в подсознании пострадавшего лица происходят определенные негативные страдания, процесс доказывания все же требует наличия их внешней формы. Если, например, рассматривать плач, то это – реакция, которую можно чаще всего встретить в ответ на горе, и он будет косвенным доказательством того, что человек понес некий моральный вред.

В свою очередь, прямым доказательством вполне могут быть подтвержденные разъяснения пострадавшего лица о физических, нравственных страданиях, которые оно перенесло, тогда как ответчик, как правило, не может доказать обратное такими же прямыми доказательствами. Показания, которые дают свидетели, допускаются в качестве косвенных доказательств (к примеру, свидетель рассказывает о том, что видел удрученное, расстроенное состояние пострадавшего и пр., или же, наоборот, не замечал подобного). Заключение, которое выносит эксперт, также может быть принято в качестве косвенного. Российские судебные органы пользуются именно этим.

Отметим, что чаще всего в решениях, которые выносят российские судебные органы, не указывают конкретный вид страданий, понесенных пострадавшим лицом. Из некоторых судебных решений в ряде случаев даже сложно понять то, на каких соображениях эти решения были основаны, и почему считали установленными все факты, которые указывали на причинение пострадавшему морального вреда. Если говорить иначе, то суды исходят фактически из презумпции морального вреда. И ее, по мнению автора, надлежит закрепить на законодательном уровне.

Еще одно обстоятельство возникновения необходимости привлечения к ответственности заключается в том, что причинитель вреда осуществлял действия, являющиеся незаконными.

Сама по себе незаконность заключается в том, что были нарушены нормы объективного права, а именно – нормы, которые входят в восьмую главу Гражданского Кодекса РФ. Тем не менее, наличие этого момента не является достаточным. Для противоправности с точки зрения гражданского законодательства нужно, чтобы субъективное право третьего лица было нарушено с тем условием, что соответствующего правомочия у нарушителя не было. Здесь же незаконное поведение может быть признано именно противоправным действием, но не бездействием.

И, наконец, сюда также относится такое обстоятельство, как причинная связь причиненных страданий и посягательства на рассматриваемые нематериальные блага гражданина. В данном случае, как если речь шла бы об ином вреде, нельзя отойти от точки зрения, которая преобладает как в теории, так и в практике судебных органов. Моральный вред всегда причиняется ввиду совершения некоторого противоправного действия, поскольку без такого действия не был бы причинен сам этот вред.

Гражданский Кодекс РФ нормами статьи 1100 устанавливает, что компенсация морального вреда должна быть осуществлена вне зависимости от наличия и степени вины в случаях, при которых из-за распространения тех или иных сведений произошло причинение вреда чести того или иного лица, его достоинства. Нужно сказать о большой значимости обозначенного выше правила, потому что в большом количестве ситуации можно видеть невинное нарушение чести, репутации и достоинства – к примеру, распространение нарушителем какой-либо ложной информации, полученной от тех или иных лиц, когда первый считает эту информацию достоверной. Вместе с этим, в соответствии с гражданским законодательством, нарушитель должен выплатить компенсацию за причиненный им моральный вред в пользу пострадавшего лица, но, тем не менее, этот же ГК РФ не устанавливает каких-то причин, чтобы выставить регрессные требования в отношении первоисточника информации, которая была ложной и порочащей.

Если говорить о российском законодательстве, то для него компенсация причиненного пострадавшему морального вреда – новый правовой институт. Из-за наличия в нем недостатков имеют место разные теоретические и практические вопросы. Среди таких вопросов следует выделить субъектный состав, имеющий право требования компенсации за нарушенные права. Здесь следует отметить спорный момент: кому может быть причинен моральный вред – физическому лицу или юридическому в том числе?

Как мы видим, с точки зрения гражданского права, в соответствии со ст.151 Гражданского Кодекса РФ, моральный вред, который подлежит компенсации, не может быть причинен тому или иному юридическому лицу – физические, нравственные страдания, которые предполагает определение морального вреда, испытывает и может испытать исключительно тот или иной человек.

В 7 п. ст.152 Гражданского Кодекса РФ устанавливает следующее: «правила о защите репутации физического лица, которые устанавливает данная статья, соответственно могут быть применены для защиты репутации юридического лица». Давая оценку точке зрения ВС РФ, ученые Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов также изучили диспозицию обозначенной выше статьи. По словам этих ученых, использованное здесь понятие «соответственно» говорит о том, что могут быть применены положения, которые так или иначе соответствуют сущности юридического лица с правовой позиции. У юридических лиц, как тех, кто в принципе не может испытать какие-либо страдания, в отличие от физического лица (гражданина), нет права на требование компенсации за причиненный им моральный вред [8, с. 145].

Вполне справедливым после проведенного анализа и сравнения будет согласие с обозначенной выше точкой зрения. Вместе с этим, нужно сказать, что в пользу содержания этой позиции есть ряд иных доводов и аргументов. Первый из них – В 7 п. ст.152 Гражданского Кодекса РФ установлены правила, которые были разработаны и урегулированы для юридических лиц, тогда как моральный вред определяет, ст.151 Гражданского Кодекса РФ на которую не ссылается обозначенный выше пункт. Второй довод касается следующего: с учетом физических, нравственных страданий, которые предполагает моральный вред, важно принимать во внимание и даже доказывать в суде суть выражения всех этих страданий.

Нормы Конституции РФ устанавливают, что достоинство личности не может быть умалено, они закрепляют за каждым гражданином страны право защищать доброе имя, честь. Все это указывает на то, что для Российской Федерации это очень важно. Тем не менее, сегодня не всегда можно видеть, что обозначенные нормы реализуются в полном объеме. За счет эффективной защиты человеческих и гражданских свобод и прав юрисдикционными мерами, где уголовно-правовая защита находится на самом главном месте, существенно влияет на общество в нашей стране. В свою очередь, мы согласны, мы поддерживаем, что граждане могут получать уголовно-правовую защиту от распространения информации, которая может опорочить их доброе имя и честь. Возможность уголовного преследования нарушителей вполне обоснована, потому что сегодня можно наблюдать, к примеру, злоупотребление свободой слова – нарушение прав и свобод происходит из-за заказа различных статей против тех или иных лиц, которые предполагают травлю против них, разрушает их репутацию и пр.

Как в Российской Федерации, так и во многих государствах, клевета – это преступление, за которое привлекают к уголовной ответственности (в Уголовном Кодексе РФ этому преступлению посвящена статья 128.1), и это указывает вновь на важность достоинства личности, закрепленного в Конституции РФ, потому что за счет этого каждый пострадавший может воспользоваться как гражданско-правовыми, так и уголовно-правовыми способами, позволяющими ими восстанавливать и защищать честь, доброе имя, достоинство, а также свою репутацию.

По результатам анализа исторического развития законодательства о клевете можно увидеть, что наказание, которое назначается за такое преступление, постепенно становилось более мягким [3]. По результатам ретроспективного анализа закрепления ответственности за данное преступление мы можем увидеть, что к тому моменту, когда Российская Империя оказалась ликвидированной, существовала достаточно большая законодательная база, которая обеспечивала регулирование вопросов уголовно-правовой защиты достоинства гражданина, его чести и репутации. Отметим, что многие существовавшие тогда нормы не воспроизводились в УК РСФСР (нормы о диффамации [11, с. 129]), потому как в то время государство, а также общественный строй были главенствующими.

И хотя исследователи проявляют достаточно большой интерес к этому вопросу, все также не дан ответ на вопросы, которые имели место ввиду того, что состав данного преступного деяния был криминализован повторно, а это, как мы полагаем, требует разрабатывать все это дальше, после чего проблема должна получить свое научное осмысление.

В 2012 году в Уголовный Кодекс Российской Федерации была возвращена норма, осуществляющая регулирование вопросов назначения наказания за данное преступление. Вместе с этим, выросло количество особо квалифицированных составов, но, тем не менее, наблюдается несовершенная нормативная юридико-техническая проработанность, поэтому соответствующие нормы Кодекса подлежат совершенствованию. Среди мер, которые следует реализовать для улучшения УК РФ: следует исключить статью 298.1, разработать новый состав в статье 128.1, который регулировал бы защиту должностных лиц; в ту же статью следует добавить особо квалифицирующий состав, который устанавливал бы ответственность за данное деяние с тяжкими последствиями; в 4 и 5 статье следует доработать логику и осуществить перенос квалифицирующего признака, уточнив само понятие (это может быть сделано также с отсылочной нормой к восемнадцатой главе Кодекса); помимо этого, следует внести квалифицирующий признак, который предусматривал бы наказание за клевету в Интернете.

Имеют место определенные сложности с квалификацией совершенных деяний в качестве преступлений, описываемых статьями, которые возникают также ввиду неразработанности понятия «заведомая ложь» в уголовно-правовой теории, а также соответствующих критериев [9, с. 139], а это предполагает соответствующую научную разработку.

Если рассмотреть статистику приговоров, которые оправдывали обвиняемых в клевете, то можно отметить, что рассмотрение таких дел не связано с каким-то уклоном на оправдание, а с наличием процессуальных недостатков, имеющих связь с низкой правовой культурой обвинителей, из-за чего статья 128.1 Уголовного Кодекса РФ не может считаться эффективной для защиты каждого потерпевшего гражданина.

После анализа статистики может быть заключен вывод: сегодня гражданское законодательство, в отличие от уголовного, является более эффективным в вопросе защиты граждан от клеветы, и это подтверждает практика судебных органов.

Понятие, которое является основополагающим, если говорить о решении данной категории дел, а именно – «порочащие сведения», сегодня сформулирован так, что под него могут быть подведены любые сведения, которые как-либо негативно характеризуют то или иное лицо, поведение этого лица и совершаемые (совершенные) им поступки. Ниже представлены условия, которые позволяют квалифицировать высказанное в качестве порочащего:

- негативный характер той информации, которая была высказана о лице;
- высказанная информация как утверждение о том или ином факте (возможность проверки информации на предмет ее соответствия действительности);
- информация позволяет четко индивидуализировать, идентифицировать физическое лицо;
- распространение такой информации (известность этой информации как минимум одному постороннему лицу);
- достоверное знание автора (причинителя вреда) этой информации: ответственность с того лица, которое распространило такую информацию, снимается, если есть ссылки на других лиц, на другие источники;
- заведомо ложный характер информации (ее распространителю известно о том, что информация является ложной).

По нашему мнению, требуется сосуществование уголовно-правового и гражданско-правового способов в правовой системе Российской Федерации в качестве альтернативы, которой могут воспользоваться потерпевшие для своей защиты. Помимо этого, мы считаем, что только в гражданском законодательстве (ст. 152 Гражданского Кодекса РФ) должна быть защита чести гражданина, его достоинства и деловой репутации – мы делаем вывод о неполном раскрытии потенциала, которым обладает статья 128.1 Уголовного Кодекса РФ.

Из этого следует вывод об особом значении, которое отечественное и международное право придают достоинству человека и его чести. Достоинство – абсолютное благо, умалять которое вне зависимости от оснований запрещает Конституция РФ. Ее нормы также закрепляют за каждым гражданином право на защиту своего доброго имени.

Все изложенное выше позволяет заключить следующий вывод: какое-то одно исчерпывающее определение не может быть дано такому понятию, как «тайна личной жизни» ввиду его большой широты. Различия его трактовки, которую дают российские и иностранные юристы, обусловлены именно этим, а также тем, что существуют разные подходы к данной проблеме и ее изучению, существуют различия в правовых системах.

Из этого следует, что на сложность выбора способа защиты влияет, прежде всего, природа этой неприкосновенности, поскольку условия существования той или иной личности в рамках общества, а также конфиденциальности информации этой личности о ее социальных связях не урегулированы законодательством, но ввиду естественного закрепления их за носителем субъективного права законодательство их охраняет, потому как они и определяют способы защиты, которые используются в случаях нарушения.

Ввиду этого, на возможность выбора конкретного способа, который позволит гражданину защитить его частную жизнь, влияет суть права, которое было нарушено.

Все изложенное позволяет включить в частную жизнь индивида всю ту информацию, которая касается его поведения, нравственного облика, а также духовного мира этого человека. Конфиденциальность этой информации он определяет в самостоятельном порядке, поэтому без его согласия нельзя разглашать эту информацию, поскольку она может составлять его личную тайну, семейную тайну. Привлекать к уголовной ответственности нужно за публичное разглашение информации о человеке, в число способов которого входит использование тех или иных ИТС.

Любая информация, которая касается частной жизни того или иного лица, является

конфиденциальной, что позволяет включить ее в категорию информации с ограниченным доступом. Право на личную тайную, на семейную тайну, а также неприкосновенность частной жизни – это возможность, которую человеку предоставляет государство для контроля за информацией, касающейся его самого, для предотвращения разглашения конфиденциальной информации. Помимо этого, «частная жизнь» как понятие состоит из сфер жизни и деятельности, относящихся конкретно к тому или иному человеку, касающихся его и не контролируемых государством, обществом, но в том случае, если они не являются противоправными. Из этого следует возможность лица самостоятельно установить конфиденциальность, тайность той или иной информации, в связи с чем, она не подлежит сбору, использованию, потому как этого требуют конституционные нормы.

Терминология законов подлежит изменению в соответствии с вносимыми в действующее законодательство изменениями, и это делается далеко не всегда и так, как этого требуют реалии. В частности, это касается профессиональных тайн. Актуальность темы состоит в последующем систематизировать и классифицировать профессиональные тайны становится все сложнее и сложнее из-за промедления с решением соответствующих вопросов, из-за чего правоприменительная практика сталкивается с определенными сложностями. В основном их наименования находятся в соответствии с содержанием, но, тем не менее, иногда они не соответствуют своим наименованием содержанию, ввиду чего не было достигнуто окончательное решение вопроса, который касается уточнения наименований некоторых тайн.

Наименование каждой такой тайны обуславливают виды осуществляемой субъектами экономической деятельности, которые по закону обязаны обеспечивать и осуществлять охрану различных профессиональных тайн. При этом, классификация видов деятельности должна быть усовершенствована в соответствии с критериями, которые были объективно установлены для экономической деятельности, требуется также и ее соответствие определениям каждого вида экономической деятельности.

На основании всего сказанного выше, мы видим существенный недостаток законодательства, который заключается в том, что в нем приводится только указание на личные нематериальные блага, которые не могут отчуждаться и которые подлежат защите гражданско-правовыми способами, без раскрытия их понятия. Помимо этого, не дается раскрытия и содержания всех тех субъективных прав, которые возникают в связи с ними.

Ст. 152 Гражданского Кодекса РФ устанавливает способы, которые позволяют защищать нарушенную честь, репутацию, а также достоинство. Вместе с этим, сейчас особенно актуальным становится удаление информации, которая была размещена в Интернет, в качестве способа защиты. Отметим, что с 2013 года физические и юридические лица получили возможность защищать свои права от размещенной в Интернете информации, поскольку в то время появилась законодательная форма, дающая возможность это сделать.

Список литературы:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – 6-е издание – М.: Норма, 2007. - 784 с.
2. Гулиева Н.Б. Уголовно-правовая защита чести, достоинства и репутации от незаконного распространения сведений о частной жизни лица // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №3. С. 262-265.
3. Джафарова А.А. Развитие отечественного уголовного законодательства о клевете до начала XX века // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С.336-340.
4. Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. №1. С. 3 – 15.
5. Калашникова Е.Е. Частная жизнь – объект уголовно-правовой охраны // Труды Московской государственной юридической академии. 1999. №4. С. 114-128.

6. Лепешкина Н.П. Неприкосновенность частной жизни: что это? // Адвокатская практика. 2005. №2. С. 37–39.
7. Медведев Е.В. Сравнительно-правовые аспекты законодательного регулирования ответственности за клевету // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 2 (5). С. 92-95.
8. Ратинов А. Р., Ефремова Г, Х. Масс-медиа в России. Законы. Конфликты. Правонарушения. 1996-1997. - М., 1998. - С. 145.
9. Рудый Н.К. Уголовно-правовая характеристика клеветы. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/4775>; Хмелевский С.В. «Клевета»: проблемы правоприменительной практики // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 134-139.
10. Сысоев Ю.Е. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному вмешательству в частную жизнь: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. – 31 с.
11. Талимончик В.П. Проблемы отмены уголовной ответственности за диффамацию // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 128-129.
12. Фролова И.Н. Наказуемость клеветы в истории уголовного законодательства дореволюционной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 3. С. 147-150.
13. Эрделевский А. Диффамация // Законность. 1998. № 12. С. 11-15.